Старейшина Мо смотрел на тело Су Цзинюэ. Спустя долгое время он отвел взгляд и тайно кивнул. Эта девушка действительно необычна. Несмотря на то, что она не из хорошей семьи, темперамент, который она излучает, не уступает тем, кто живет в большой семье, или даже хуже.

"Цзинь Юэ, дедушка Вэй попросил тебя прийти сегодня. Ты должна догадаться, для чего?" Дедушка Вэй с улыбкой посмотрел на Су Цзинюэ. Увидев Лао Мо у Су Цзинюэ, без какого-либо выражения удивления на лице, она поняла, что та уже знает причину приглашения ее сюда.

Су Цзинюэ кивнула головой и сказала: "Дедушка Вэй, я могу пообещать сходить к врачу для госпожи Мо, но я не пойду в семью Мо". Она никогда в жизни не войдет в семью Мо.

"Почему?" с любопытством спросил отец Мо. Неужели у нее действительно что-то не так с их семьей Мо?

"Я просто не хочу". тихо сказала Су Цзинюэ. Она рассчитывала на обиды предыдущих жизней с Мэй Фэй.

Отец Мо нахмурился: "Тогда мы можем лечиться в Сянхуане?" Поскольку Су Цзинюэ не хотела говорить, ему не нужно было больше спрашивать, раз уж она согласилась лечить его жену.

"Хорошо!" ответил Су Цзинюэ. Сянсюэюань находится недалеко от семьи Мо, это дом престарелых. Но те, кто может войти в Сянсюэюань, определенно не обычные люди.

"Это назначено на девять часов завтрашнего утра". сказал господин Мо. Он наконец-то понял, почему Старый Вэй сказал, что не видит Су Цзинюэ насквозь.

Согласно данным, Су Цзинюэ только что прибыла в столицу из горной деревни. Разумно сказать, что она впервые приехала в столицу, и перед ней стояли такие старые и искушенные парни, как они, поэтому должны были быть какие-то ограничения или напряжение. Однако выступление Су Цзинюэ значительно превзошло его ожидания. Похоже, она часто имеет дело с большими людьми, не скромная и не властная, но щедрая. Это определенно не то, что должно быть у горной девушки, и ему действительно все больше и больше интересно узнать о Су Цзинюэ.

"Я приду вовремя". Су Цзинюэ кивнула. В первый раз, когда она встретила господина Вэя, она немного нервничала, но в конце концов, она была руководителем компании в своей предыдущей жизни, имела опыт различных встреч, и встретила не одного и не двух больших людей. Даже если бы она сильно нервничала, она бы хорошо это скрыла.

"Спасибо!" Господин Мо с улыбкой кивнул Су Цзинюэ. Независимо от того, сможет ли Су Цзинюэ вылечить его жену или нет, он очень благодарен ей за то, что она согласилась посетить врача. Чжан Ихань действительно благословение. Если в будущем его внук сможет найти такую замечательную девочку, он проснется в своих мечтах.

Повернув голову, он посмотрел на старика Вэя: "Старик Вэй, я сначала вернусь". Его цель приехать сюда сегодня была достигнута, и пришло время возвращаться.

"Пойдем после ужина". Старик Вэй попросил остаться. Лао Мо редко выходит на улицу из-за своих слабых ног и ступней. Он редко бывает гостем у себя дома, поэтому, естественно, хочет проводить с ним больше времени.

"Нет, я должен вернуться и все подготовить". Старик Мо протянул руку и подобрал костыли

сбоку, встал, улыбнулся, посмотрел на Су Цзинюэ и, пошатываясь, направился к выходу.

Су Цзинюэ нахмурилась и отвела взгляд, почувствовав в груди небольшое напряжение. Когда господин Мо вышел на улицу, она увидела, что мышцы его ног инкрустированы двумя осколками размером с ноготь. Глядя на эти осколки, она поняла, что они уже давно находятся в его теле. Они должны были остаться во время войны.

"Садись." Старик Вэй сказал Су Цзинюэ. Он все еще был очень рад, что Су Цзинюэ согласилась помочь Цинь Юю в лечении.

Су Цзинюэ села рядом с Иянь.

Старик Вэй сделал глоток чая и медленно сказал: "Послезавтра будет специальный самолет, который доставит вас в Юньчэн. Помимо семьи Бай и семьи Лин, там будет еще и семья Чжэн". Семья Чжэн, похоже, сильнее их троих. Слабый, но он чувствует, что семья Чжэн глубоко скрывает это. Особенно внук Чжэн Цзюньхао, старейшина этого поколения, его городской особняк определенно глубже, чем у Генезиса и остальных.

"Дедушка! Чжэн Цзюньхао собирается в семью Чжэн?" спросил Вэй Юаньсин. Ему всегда было немного не по себе от мальчика Чжэн Цзюньхао, который целыми днями выглядит как джентльмен, улыбается всем, и он не знает, не спрятан ли в его желудке плохая вода.

Старейшина Вэй кивнул: "Не стоит никого недооценивать, возможно, он станет твоим следующим противником".

"Дедушка, я знаю". Вэй Юаньсин кивнул. Именно по этой причине у него сложились хорошие отношения с Тинг Сюэ и Сюй Фэй, а не с Чжэн Цзюньхао. Чувство, которое вызывал у него Чжэн Цзюньхао, было слишком фальшивым.

Господин Вэй одобрительно кивнул: "В этот раз, когда ты пойдешь на встречу по обмену через скрытую дверь, ты должен запомнить два слова: "сдержанный", постарайся уменьшить ощущение своего существования". Встреча по обмену информацией у скрытой двери - это не обычное общение. Да, мастера в нем подобны облаку, и если они будут неосторожны, то потеряют свои жизни.

"Мы знаем о дедушке (дедушке Вэй)". Су Цзинюэ ответили в унисон. Хотя они никогда не участвовали в собрании по обмену информацией о скрытых дверях, они знали, насколько это важно.

Небо постепенно темнело.

Линь Дабао и Шаген несли Сун Ирен в мешке с шестом и шли в сторону деревни Юйси.

Деревня Юйси более отдаленная, чем их деревня. Она окружена горами. Если хочешь выйти, нужно идти по горной дороге два-три часа. Поэтому ни одна женщина не хочет выходить там замуж.

Чтобы наследовать семью, мужчины в деревне Юси купили невесток и вернулись назад. Поскольку женщин для них слишком мало, в семье не меньше нескольких братьев, у которых одна и та же жена.

Проданные женщины непосредственно сводились к орудиям производства. За годы пыток нередко люди становились ни призраками, ни привидениями.

"У" Сонг Йирен продолжала бороться в мешке. Она предпочла бы отправиться в тюрьму, если бы знала, что ее продадут, если она сбежит.

"Молчи." Линь Дабао поднял ногу и сильно пнул мешок. По его мнению, Сун Ирен ничем не отличалась от зверей, на которых он охотился, просто товар, который можно продать за деньги. Поэтому ему было все равно, причинит ли он Сон Ирен боль своим ударом.

Удар пришелся по раненой ноге Сонг Йирен, и от боли Сонг Йирен покрылась холодным потом. Она застонала от боли и потеряла сознание.

Видя, что Сун Ирен больше не сопротивляется, Линь Дабао холодно фыркнул: "Это должен быть урок, чтобы вести себя тихо. Это действительно позор".

"Брат Дабао, давай присядем и немного отдохнем. Это очень утомительно". Шаген вытер пот с лица и задыхаясь сказал: "Эта женщина не выглядит толстой, значит, она тяжелее этих зверей".

"Подожди после кабаньего хребта, чтобы отдохнуть". сказал Линь Дабао. Кабанья гряда, как и ее название, часто встречается с дикими кабанами, хотя у них есть ружья, они не могут быть слишком беспечными.

http://tl.rulate.ru/book/65505/1730728